

После похорон Юньмэй съемки программы, омытые слезами, подошли к концу.

Но для сотрудников похоронного бюро это был всего лишь обычный день. Такие же похороны, такие же церемонии, такие же прощания им предстояло пережить еще много раз. И жизнь, и работа продолжались.

В день отъезда съемочной группы режиссер Чэнь сказала директору Суну, что по возвращении она проконтролирует монтаж и постарается, чтобы программа вышла в эфир через полмесяца.

Полушутя-полусерьезно она добавила:

- Лао Сун, я уверена, что после выхода этого эпизода зрители будут в восторге и очень тронуты. Приготовься, руководство, наверное, вас похвалят.

Услышав это, директор Сун начал отмахиваться:

- Режиссер Чэнь, как работники похоронной сферы, мы не хотим прославиться благодаря развлекательному шоу, мы просто хотим показать людям самую обычную и настоящую сторону этой профессии. Если зрители смогут перестать предвзято смотреть на нашу работу, и будут относиться к нам и к смерти со спокойствием, наши усилия были не напрасны.

Режиссер Чэнь была глубоко тронута:

- Хорошо, хорошо, директор Сун, я мыслила слишком ограниченно.

Как только режиссер Чэнь ушла, директор Сун сразу же показал свое истинное лицо: он с восторгом опубликовал десять постов в «Моментях» и отметил всех в рабочем чате, сообщив, что через две недели, в пятницу вечером, все обязательно должны собраться перед телевизорами, чтобы посмотреть шоу, и не только они сами, но и вместе с родными и друзьями!

@Трудолюбие будет вознаграждено небесами - Лао Сун: Хе-хе, коллеги [роза], у меня для вас хорошая новость,

@ Трудолюбие будет вознаграждено небесами - Лао Сун: В пятницу через две недели в восемь вечера,, Специальный выпуск «Бесстрашные трудящиеся» о похоронном бюро выйдет в эфир,,

@ Трудолюбие будет вознаграждено небесами - Лао Сун: Не забудьте посмотреть [приветствие]

@ Трудолюбие будет вознаграждено небесами - Лао Сун: После просмотра каждый должен опубликовать отзыв в «Моментях», Много слов не нужно,, Но обязательно искренне, пятисот слов хватит [рукопожатие]

Коллеги один за другим откликнулись в рабочем чате: «111», «Понял», «Гарантирую выполнение задания», «Роза/аплодисменты/рукопожатие/палец вверх/ОК/приветствие».

В то же время сообщения в чате «Работа как похороны» были подобны водопаду.

Хэ Цзиньчжао, скрывающийся в этом чате для сплетен, в режиме реального времени транслировал Лин Чэню:

- Твои коллеги в чате ругают директора Суна, говорят, что он опять сошел с ума. Выходные и без того загруженные, а он еще и заставляет всех писать отзывы. Заняться ему больше нечем.

Лин Чэнь не проявил интереса:

- О.

Видя его безучастность, Хэ Цзиньчжао стал подначивать его:

- Не хочешь присоединиться и тоже его поругать? Я могу добавить тебя в чат.

- Не надо, - зевнул Лин Чэнь. - Мне просто интересно: ты говорил, в этом чате сидит большинство наших сотрудников?

- Да, я посмотрел, по крайней мере процентов восемьдесят.

- И разве среди этих восьмидесяти процентов нет никого, кто мог бы сделать скриншоты?

-

- Они сплетничают в чате, а что, если переписка попадет в сеть? - Лин Чэнь подпер подбородок рукой и неторопливо произнес: - Даже если предположить, что все участники группы - великие подпольные члены партии, которые никогда не предадут организацию рабочих и крестьян и не станут предателями пролетариата. Но давай посмотрим на это с другой стороны - раз даже ты, не наш сотрудник, смог проникнуть в чат, возможно ли, что директор Сун сменил номер и тоже вступил туда?

Хэ Цзиньчжао невольно вздрогнул:

- ... Сяо Лин, эта страшная история, которую ты сейчас рассказал, намного страшнее смерти.

Лин Чэнь бросил на него взгляд, который как будто говорил: «Товарищ Сяо Чжао, тебе еще многому нужно научиться в тонкостях работы государственных учреждений».

Перед отъездом съемочной группы Чжэн Линьлинь хотела лично попрощаться с Лин Чэнем, но, к сожалению, у Лин Чэня было много заказов, и он был занят гримированием клиентов, поэтому не смог проводить ее. Чжэн Линьлинь оставалось только поблагодарить его в WeChat.

Когда Лин Чэнь закончил работу и вышел из зала прощаний, солнце уже клонилося к закату.

Было слишком жарко, и у него не было аппетита. Он зашел в небольшой супермаркет на территории бюро, купил несколько упаковок лапши быстрого приготовления, хлеб и молоко, и решил вернуться в общежитие, чтобы поесть под кондиционером.

Молодой человек шел по дорожке комплекса с пакетами в руках, отбрасывая длинную тень в лучах заходящего солнца, и казался очень одиноким. Но только он один знал, что на самом деле рядом с ним была еще одна фигура.

Эта фигура без умолку болтала, меняя тему разговора каждые десять минут. От международной политики до горячих новостей шоу-бизнеса, от видеоигр до реставрации ослиных копыт. Неизвестно, было ли у Хэ Цзиньчжао восемь глаз и три рта, иначе как он мог одновременно следить за стольким количеством вещей и говорить так много.

Лин Чэнь в который раз думал, как он мог быть таким слепым, что принял самовлюбленного болтуна за холодного и недоступного мужчину-бога.

Они шли так, как вдруг услышали тихое мяуканье из кустов у дороги.

Хэ Цзиньчжао замолчал и посмотрел в ту сторону:

- О, мы снова встретились.

Из кустов:

- Мяу-мяу!

Хэ Цзиньчжао поднял голову к небу и прикрыл глаза рукой от солнца:

- Сегодня действительно немного жарко.

- Мяу-мяу-мяу...

- Бедняжка, не переживай, сначала вылезай, я что-нибудь придумаю.

Лин Чэнь с удивлением и недоумением прервал его:

- Постой, ты понимаешь, что говорит кошка? Когда ты этому научился?

- Что для такого гения, как я, может быть непосильным? - Самоуверенно улыбнулся Хэ Цзиньчжао. - К тому же, лишний иностранный язык никогда не помешает.

Он принялся подзывать кошку, и из кустов действительно показалась знакомая мордочка - та самая трехцветная кошка. А за ней следом выбежал маленький белый котенок размером с ладонь, весь мокрый, с нагноенными глазами. Трехцветная кошка, не отрываясь, вылизывала мокрую шерсть малыша, и пару раз вылизала себя. Большая и маленькая кошки вяло сидели на дороге, а под ними расплзлось мокрое пятно.

- Э? - Хэ Цзиньчжао спросил у трехцветной кошки: - Даймэй, это твой ребенок?

Лин Чэнь раздраженно ответил:

- Ты что, дальтоник? Это же белый кот.

Трехцветная кошка:

- Мяу~

Хэ Цзиньчжао воскликнул:

- А, так этого котенка ты подобрала в пруду, он не твой родственник.

- Я же с самого начала говорил, что это не может быть ее ребенок! - Перебил его Лин Чэнь. - Постой, какой пруд? Не тот, на который директор Сун специально просил выделить средства?

Директор Сун каждое утро ходил к пруду, чтобы пересчитать рыб, потому что за последнюю неделю пропало уже две. Он несколько раз подряд отмечал столовую в рабочем чате, спрашивая поваров, не они ли выловили рыбу для супа.

Кто бы мог подумать, что эти бедные рыбки погибли от кошачьих лап.

Трехцветная кошка:

- Мяу~

Хэ Цзиньчжао с сожалением сказал:

- Оказывается, тебе сделали стерилизацию, и ты не можешь забеременеть...

Трехцветная кошка:

- Мяу~

Хэ Цзиньчжао кивнул:

- Понял, ты кот, так что даже без стерилизации ты не мог бы родить.

Чем больше Лин Чэнь слушал, тем более странным ему это казалось.

- Подожди, он же просто мяукнул, как ты смог из этого столько понять?

Хэ Цзиньчжао спокойно ответил:

- Потому что я все это выдумал.

-?

- Сяо Лин, почему ты настолько милый? Я же призрак, а не небожитель, как я могу понять, о чем говорят животные? - Хэ Цзиньчжао выглядел самодовольным, как будто его шутка удалась. Он был в отличном настроении, и в его красивых глазах играла улыбка. - Мое актерское мастерство превосходно, я снова тебя одурачил.

Лин Чэнь и подумать не мог, что, несмотря на все меры предосторожности, Хэ Цзиньчжао снова его обманул. Лин Чэнь так разозлился, что сжал кулаки и несколько раз ударил по воздуху.

- Что ты делаешь? - Хэ Цзиньчжао легко отступил на несколько шагов и любезно напомнил: - Ты не сможешь ударить меня.

- Я знаю, - злобно прорычал Лин Чэнь, - Я просто утрамбовываю воздух вокруг тебя, чтобы ты превратился в сжатый файл.

Хэ Цзиньчжао:

-

Смотри-ка, совсем как ребенок, уже начинает нести чушь.

Две кошки, большая и маленькая, увидев, что они увлеклись разговором, начали тревожно мяукать.

Хэ Цзиньчжао боялся, что если будет продолжать дразнить, Лин Чэнь действительно разозлится, и поэтому перевел разговор на другую тему:

- Они все время мяукают, похоже, проголодались.

Лин Чэнь раздраженно спросил:

- Это ты тоже услышал?

- Я это увидел, - Хэ Цзиньчжао указал на впалый живот котенка. - Наверное, целый день ничего не ел.

Котенок, видимо, еще не отнятый от матери, неизвестно как потерялся, и теперь стал «младшим братом» трехцветной кошки. Эта большая трехцветная кошка часто бродила по территории бюро, и коллеги, когда видели ее, часто угощали ее лакомствами, а повара из столовой оставляли ей объедки. Кошку так откормили, что ее шерсть лоснилась, а сама она стала упитанной. К сожалению, то, что может есть большая кошка, не подходило для котенка, поэтому кошка и привела котенка сюда, чтобы выпросить еду.

У Лин Чэня как раз было две упаковки молока, купленные в небольшом супермаркете. Он налил немного молока на ладонь, и маленький котенок тут же набросился на него и начал лакать.

Мягкий маленький шершавый язычок скользнул по ладони Лин Чэня, и он почувствовал некоторую неловкость от такой близости.

Сначала он еще беспокоился, что котенок не умеет лакать молоко, а только сосать, но, видимо, он был очень голоден: котенок обхватил его ладонь передними лапками и не отпускал, а когда закончил лакать, мяукнул, и Лин Чэнь поспешно налил ему еще.

- Такой крошечный котенок, неизвестно, сможет ли он выжить, - Хэ Цзиньчжао с состраданием посмотрел на него. - Сяо Лин, давай мы...

В голове Лин Чэня зазвучал сигнал тревоги:

- Стоп, замолчи.

Хэ Цзиньчжао сделал вид, что не слышал:

- ... Возьмем его к себе!

Лин Чэнь сердито улыбнулся:

- Ладно, похоже, ты выучил кошачий язык и теперь перестал понимать человеческую речь.

Хэ Цзиньчжао упорно уговаривал Лин Чэня взять к себе этого жалкого белого котенка, а Лин Чэнь изо всех сил старался сделать вид, что ничего не слышит.

Увидев это, Хэ Цзиньчжао просто присел на корточки рядом с двумя котами - большим и маленьким - и все шесть глаз уставились на него с надеждой.

Такой крупный мужчина, намеренно обхвативший колени и сжавшийся, выглядел почти как гигантский кот. Лин Чэнь на мгновение почувствовал, будто действительно увидел, как у него выросли пара пушистых ушей и хвост, нетерпеливо виляющий из стороны в сторону.

Нет, нет, нет! Лин Чэнь безжалостно отвернулся и сказал себе, что ни за что не поддастся на уловку красивого мужчины... Э-э, нет, на уловку красивого кота... Тоже не то. В общем, Лин Чэнь ни за что не даст себя обмануть такими примитивными приемами!

Лин Чэнь с серьезным выражением лица сказал:

- Хэ Цзиньчжао, опомнись, разве можно так просто завести кота? Ты принесешь его домой, а кто будет за ним ухаживать? Появление нового члена семьи - это не просто добавление еще одной пары палочек.

- Это правда, - кивнул Хэ Цзиньчжао. - В конце концов, кошки не умеют пользоваться палочками.

Лин Чэнь тихо заметил:

- ... Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень остроумен?

Хэ Цзиньчжао подмигнул ему:

- Сяо Лин, не волнуйся, побыв со мной подольше, ты тоже станешь остроумным.

- Я не хочу становиться остроумным, - Лин Чэнь наклонил голову, уклоняясь от подмигивания.
- Я хочу стать богатым.

Хэ Цзиньчжао подпер подбородок рукой, его глубокие глаза с улыбкой смотрели на молодого человека перед ним, и он небрежно произнес:

- Не волнуйся, когда я действительно исчезну, ты сможешь унаследовать не только мое богатство, но и мое чувство юмора.

Мужчина произнес эту чрезвычайно жестокую фразу непринужденно. Лин Чэнь на мгновение замер, не зная почему, но ему вдруг стало немного тяжело на душе, словно... Он случайно лизнул кислый лимон.

Однако, не успев Лин Чэнь переварить эту внезапную кислинку, за его спиной послышались шаги.

В этот момент Лин Чэнь заметил, что на лице Хэ Цзиньчжао, сидящего напротив него, мелькнуло удивление - такое выражение, которое бывает при встрече старых друзей.

В это же время за спиной Лин Чэня раздался голос:

- Извините за беспокойство.

Лин Чэнь рефлекторно обернулся и встал. Две кошки, сидевшие рядом с ним, настороженно мяукнули, и, не успев даже допить молоко, быстро спрятались за его ботинками.

В нескольких шагах от него стоял мужчина средних лет. Он был одет просто и выглядел непримечательно, на вид ему было лет сорок. Он держался прямо, но в его взгляде читалось некоторое уныние.

- Извините, что помешал вам кормить кошек, - извиняющимся тоном сказал мужчина Лин Чэню. - Вы, наверное, Лин Чэнь? Здравствуйте, я агент Чжэн Линьлинь, меня зовут Чэнь, Чэнь Гэ.

Лин Чэнь наконец узнал его - этот мужчина средних лет по имени Чэнь Гэ был не только нынешним агентом Чжэн Линьлинь, но и бывшим агентом Хэ Цзиньчжао.

Подумав об этом, Лин Чэнь невольно перевел взгляд на полупрозрачную фигуру рядом.

Чэнь Гэ сказал:

- Сегодня закончились съемки, я приехал забрать Чжэн Линьлинь и отвезти на съемочную площадку. Линьлинь сказала, что во время съемок здесь ты очень о ней заботился, поэтому я специально приехал поздороваться с тобой. И..., - он долго молчал, а когда убедился, что вокруг кроме Лин Чэня и двух кошек, никого нет, понизив голос, спросил: - ... Тот, кто помогал

Хэ... С макияжем в ту ночь, это был ты?

Пропущенное слово было произнесено неразборчиво, но Лин Чэнь сразу все понял.

Лин Чэнь слегка кивнул:

- Это был я.

Услышав подтверждение, Чэнь Гэ горько улыбнулся:

- Когда я только привез сюда Чжэн Линьлинь, ты показался мне знакомым. В ту ночь все произошло слишком быстро, я не успел поблагодарить тебя.

При упоминании тех тайных похорон морщины на его лбу стали еще глубже.

Лин Чэнь ответил:

- Не за что благодарить, это моя работа.

Чэнь Гэ не знал, что тот, о ком он говорил, на самом деле стоял рядом и смотрел на него.

Хэ Цзиньчжао сжал губы. Глядя на своего агента, похудевшего до такой степени, что впали щеки, он пробормотал:

- Чэнь-гэ, почему ты так похудел?

Его внезапная смерть не только оказала огромное влияние на их компанию, но и стала тяжелым ударом для его агента. Ему было трудно справиться. В шоу-бизнесе отношения между агентом и артистом - это не отношения коллег или начальника и подчиненного, а отношения соратников, которые делят и победы, и неудачи.

Хэ Цзиньчжао был сложным человеком, самовлюбленным и эгоистичным. Насколько он был восхитительным перед камерой, настолько же невыносим он был за ней. Чэнь Гэ был для него как учитель и старший брат, всегда защищавший и поддерживавший его.

В работе Чэнь Гэ был трудолюбив, как старый вол. Хотя он и не был таким пронырливым и «выносливым», как другие агенты, он действовал уверенно и шаг за шагом помогал Хэ Цзиньчжао получать проекты, помогая ему укрепиться на вершине.

Для таких актеров, как Хэ Цзиньчжао, которые прославились в юном возрасте, часто бывает, что дебют - это и есть вершина, а дальше идет только спад. Именно благодаря Чэнь Гэ Хэ

Цзиньчжао смог устоять на ногах и смотреть на всех свысока.

Менее чем за месяц Чэнь Гэ похудел как минимум на десять килограммов. Он не дошел до истощения, но выглядел очень изможденным.

Вспомнив о прошлом, когда они сражались бок о бок, Хэ Цзиньчжао ощущал смешанные чувства. Он вздохнул и сказал:

- Сяо Лин, спроси у него, как он, передай пару слов поддержки от меня.

Лин Чэнь тут же повторил:

- Господин Чэнь, как у вас дела? Вы, кажется, сильно похудели. Вам нужно беречь себя.

Чэнь Гэ горько улыбнулся:

- Не могу сказать, хорошо или плохо. Когда так внезапно происходит такое, трудно не похудеть.

После смерти Хэ Цзиньчжао он был сильно потрясен и сначала хотел сразу уволиться, но босс не отпустил его, сказав, что он должен помочь создать видимость того, что Хэ Цзиньчжао все еще жив. Позже Чэнь Гэ еще и навязали эту маленькую артистку Чжэн Линьлинь, и теперь, разрываясь между двумя делами, он худел еще быстрее.

Сегодня он приехал забрать Чжэн Линьлинь обратно в город и, услышав, как она упомянула Лин Чэня, спонтанно решил заглянуть к этому гримеру, чтобы лично выразить ему благодарность.

Он не ожидал, что застанет Лин Чэня, кормящего кошек и тихо разговаривающего самим с собой.

Чэнь Гэ посмотрел на двух послушных кошек у ног Лин Чэня и с грустью сказал:

- На самом деле Хэ Цзиньчжао тоже очень любил кошек, просто у него не было возможности завести одну.

У Лин Чэня дрогнуло сердце, он посмотрел на полупрозрачную фигуру рядом.

Лин Чэнь спросил:

- Почему он не завел? Кажется, многие знаменитости держат домашних животных.

- Он говорил, что каждый раз, когда снимается в фильме, ему приходится уезжать на несколько месяцев. Перед съемками он уединяется, чтобы изучить сценарий, а после съемок бегают по рекламным мероприятиям. У него нет времени, чтобы проводить его с котенком, и он боится, что кошке будет слишком одиноко у него дома, что он не сможет дать ей счастье, - Чэнь Гэ, заговорив об этом чувствительном старом друге, невольно погрузился в воспоминания: - Он очень деликатный человек, даже когда речь о кошке, он ставит себя на ее место. Ничего не поделаешь, это общая черта всех творцов.

Уголки губ Лин Чэня дрогнули, он не смог сдержаться, и, чуть повысив голос, переспросил:

- Он? Творец?

Хэ Цзиньчжао тут же гордо выпрямил спину и поднял голову:

- Да, верно, я - творец!

Чэнь Гэ кивнул:

- Его талант в актерском мастерстве очевиден для всех, он получил не менее десяти наград за лучшую мужскую роль. Он молод, но через десять-двадцать лет его можно было бы с полным правом называть мастером. Мы часто шутили, что если через двадцать лет еще будут существовать программы вроде «Жизнь как искусство», его обязательно пригласят, и, кто знает, может быть, он даже выпустит несколько автобиографий о своем пути к успеху.

Лин Чэнь:

-

Сейчас его обуревали смешанные чувства. Как фанат, он признавал, что актерское мастерство Хэ Цзиньчжао вполне приличное (кхм-кхм-кхм), но как невинный человек, которого этот мастер-призрак ежедневно изводил, он считал, что Хэ Цзиньчжао полный ноль, который не обладает ни моральными, ни профессиональными достоинствами.

Чэнь Гэ не заметил сложного выражения на лице Лин Чэня, он по-прежнему погружен в воспоминания о Хэ Цзиньчжао. Новость о смерти Хэ Цзиньчжао тщательно замалчивали, и обычно у него не было возможности поговорить с кем-нибудь, чтобы поделиться переживаниями. Если бы не эта встреча с Лин Чэнем, он действительно не знал бы, кому еще можно было бы излить душу.

Поболтав, Чэнь Гэ взглянул на часы на запястье:

- Уже поздно, мне пора. Лин Чэнь, спасибо тебе. Не только за то, что помог Чжэн Линьлинь, но и за то, что помог Хэ Цзиньчжао. Спасибо, что проводил его в последний путь.

Сказав это, Чэнь Гэ кивнул и собрался уходить.

- Подождите, - внезапно остановил его Лин Чэнь. - Господин Чэнь, у меня еще один вопрос.

Хэ Цзиньчжао не ожидал, что Лин Чэнь сам, по собственной инициативе кого-то окликнет. Он знал Лин Чэня так долго, но ни разу не замечал в нем такого любопытства.

Чэнь Гэ остановился:

- Какой?

Лин Чэнь стиснул зубы и наконец произнес:

- Возможно, этот вопрос будет немного бесцеремонным, но я хочу спросить, как умер Хэ Цзиньчжао?

Он уже задавал этот вопрос Хэ Цзиньчжао, но тот ответил, что не помнит. Хэ Цзиньчжао потерял воспоминания о том дне, и первым, кого он увидел, став призраком, был Лин Чэнь.

Лин Чэнь не был любопытным человеком, но поскольку дело касалось Хэ Цзиньчжао, он не мог не спросить.

При этих словах Хэ Цзиньчжао не смог скрыть своего удивления.

Чэнь Гэ:

-

Он долго смотрел на Лин Чэня со сложным выражением лица, его взгляд был тяжелым, словно он что-то оценивал.

- Почему ты хочешь это знать? Из любопытства? Чтобы было о чем поболтать за чашкой чая? Чтобы продать эту информацию журналистам? Или... Из-за чего-то другого?

- Нет, - Лин Чэнь медленно выдохнул и серьезно сказал: - Потому что я его поклонник, я давно его люблю.

-

- Э-э, не в том смысле, я имею в виду нормальную симпатию!

-

- Пожалуйста, не поймите неправильно. Это любовь фаната к актеру, исключительно из-за восхищения! Восхищения его актерским мастерством, а не физической привлекательностью!

-

- Забудьте, господин Чэнь, считайте, что я ничего не спрашивал.

Лин Чэнь почувствовал головную боль. Краем глаза он увидел, что Хэ Цзиньчжао стоит с многозначительным видом, будто говоря: «Действительно, в этом мире никто не может устоять перед моим очарованием».

Беда! Опять порадовал этого самовлюбленного призрака.

Лин Чэню никогда в жизни не было так стыдно.

Он поспешно поднял пакет и хотел ускользнуть, но две кошки подскочили к нему, преграждая путь.

Он попытался отодвинуть их ногой, но кошки, приняв его ботинок за игрушку, набросились на шнурки, отчего он чуть не споткнулся.

Как раз в тот момент, когда Лин Чэнь суетился, Чэнь Гэ внезапно заговорил.

- Проблемы с сердцем.

- Что? - Растерялся Лин Чэнь.

- Разве ты не хотел узнать, как умер Хэ Цзиньчжао? Вот ответ.

Голос Чэнь Гэ дрожал:

- Я заранее договорился с ним, что зайду к нему домой в тот вечер, чтобы обсудить будущую работу. Но когда я подошел к его квартире, он не отвечал ни на звонки, ни на стук в дверь. Я подумал, что он уснул, и открыл дверь запасным ключом... Он лежал рядом с диваном в гостиной, выглядя как будто уснувший, но как я ни звал его, он не просыпался. Я срочно отвез его в больницу, и врачи сказали, что у него отсутствовало сердцебиение, зрачки не реагировали, а мозговая активность исчезла. Врачи поставили диагноз - остановка сердца.

Чэнь Гэ был первым, кто обнаружил тело Хэ Цзиньчжао. В течение этого месяца, как только он

закрывал глаза, ему казалось, что он возвращается в ту ночь. Каждая минута и каждая секунда той ночи запечатлелись в его памяти, и до сих пор ему казалось, что все это было бесконечным абсурдным сном.

Лин Чэнь:

- Значит... У Хэ Цзиньчжао было больное сердце?

- Да, - тяжело ответил Чэнь Гэ. - Раньше он никогда об этом не упоминал, мы все об этом не знали.

- Мяу-мяу-мяу! - Не выдержал Хэ Цзиньчжао и громко зарычал: - Я, мяу-мяу, тоже не знал, что у меня, мяу-мяу, больное сердце!

<http://bllate.org/book/14930/1607035>